

Кулиев Шукурал Алиш оглы

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 127-133. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Подводя итог, хотелось бы отметить, что XVIII в. – век реформ и перемен, сыграл исключительную роль в истории Российского государства. Основными достижениями того времени можно назвать: укрепление государственной власти, торжество закона над обычаями и традициями. Несмотря на то, что многие важные вопросы оставались неразрешенными и спорными, был дан толчок для развития основных институтов государственной власти, в том числе и для развития государственного финансового контроля. Сформированы постоянные и временные финансовые учреждения, например: казенные палаты, экспедиции о государственных доходах, штатные и остаточные казначейства, канцелярии и т.д. Впервые введены кредитные установления, разработана методика осуществления государственного финансового контроля.

Список литературы

- Адышевский Н. О. О прошлом и нынешнем устройстве государственного контроля в России. - СПб., 1988.
Андреев А., Никольский Д. Этапы развития. Уроки прошлого // Президентский контроль: Информационный бюллетень. - 2000. - № 1.
Белявский Ф. Н. Исторический очерк государственного контроля в России. - М., 1919. - С. 7.
Блех И. И. Устройство финансового управления и контроля в России в историческом их развитии. - СПб., 1895.
Борчковский Ф. Организация государственного контроля в России сравнительно с государствами Западной Европы. - СПб., 1895.
Древняя Российская вивлиофика Новикова. - М., 1971. - 2-е изд. - Ч. XX.
Лукьяненко В. Контроль – элемент системы управления // Служба кадров. 2001. - № 11.
Контроль в системе государственной службы. - М., 1995. - С. 4.
Новиков А. В. Социальный контроль в условиях трансформации российского общества. - М., 1999.
Тарасов А. М. Президентский контроль: понятие и система: Учебное пособие. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. - С. 46.
Щепетев В. И. История государственного управления в России: Учебник. - М., 2003.
Известия Государственного контроля. - 1918. - № 6.

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

*Кулиев Шукуран Алиш оглы
Академия гражданской защиты МЧС РФ*

Конфликт между Азербайджанской Республикой и Республикой Армения вокруг Нагорного-Карабаха по своим политическим и гуманитарным последствиям является одним из самых ранних и масштабных среди региональных конфликтов на постсоветском пространстве. Помимо масштабности и значения в мировой истории как своеобразного детонатора дестабилизации межнациональных отношений в рамках бывшего Советского Союза Нагорно-Карабахский конфликт отличается рядом специфических черт с точки зрения самой классической конфликтологии.

Главная причина, так называемой, "Нагорно-Карабахской проблемы" заключается в неразрешенности территориальных проблем между Азербайджанской республикой и Республикой Армения.

Причина стабильно пристального внимания армян к Карабаху кроется в той трагической судьбе армянского народа, которая сложилась в силу объективных и субъективных факторов. Это можно проследить путем краткого экскурса в историю армянского народа и Карабаха. В целом, можно выделить несколько этапов, каждый из которых характерен «горячими» и «холодными» фазами и иными чертами.

Исторические корни Нагорно-Карабахского конфликта достаточно глубоки. В современной исторической литературе эта проблематика освещена достаточно широко. При этом, некоторые армянские авторы началом истории Нагорно-Карабахского конфликта считают 1918 год. [Саркисян 2006: 93]. По нашему мнению, точкой отсчета в истории нагорно-карабахской проблемы стал 1813 год.

Именно в этот период был подписан Гюлюстанский мирный договор между Россией и Ираном 24 октября 1813 года в Карабахском селении Гюлюстан после окончания Русско-Иранской войны 1804-1813 годов. Иран признал присоединение к России Дагестана, Грузии, Гурии, Абхазии, а также Карабахского, Гянджинского, Шекинского, Ширванского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и Тальшинского ханств. [Советская Военная Энциклопедия 1977: 79]. Это было **первым этапом** новой истории в судьбе Азербайджанского и Армянского народов.

Началом **второго этапа** стала русско-иранская война 1826 – 1828 г.г., развязанная иранским шахом с целью отторжения Закавказья от России. После ее завершения 10 февраля 1828 года в деревне Туркменчай (это территория Ирана, 50км, от Тебриза) был подписан Туркменчайский мирный договор между Россией и Ираном. По условиям Туркменчайского мирного договора, к России отходили Эриванское и Нахичеванское ханства; правительство Ирана обязалось не препятствовать переселению армян в Армянскую область, созданную Российской империей на территории Эриванского и Нахичеванского ханств. Туркменчайский мир упрочил положения России и ослабил позиции Ирана в Закавказье. До Великой Октябрьской Социалистической революции договор составлял основу русско-иранских отношений. [Советская Военная Энциклопедия 1980: 146-147].

Таким образом, это было началом раздела территории Азербайджана на две части между Ираном и Российской империей (северная часть Азербайджана была включена в состав России, а южная - в состав Иранского шахства) и увеличения численности армянского населения на территории северного Азербайджана, в том числе и на территории Карабаха. Еще в конце первой четверти XIX века армяне в Карабахе составляли абсолютное меньшинство. По официальным данным 1810 года, в «Карабахском владении» жителей было до 12000 семейств, в числе которых находилось 2500 армянских семейств. [Присоединение Восточной Армении к России 1972: 562].

А по данным «Описания Карабахской провинции, составленного в 1823г. действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым (Тифлис, 1866)» в Карабахском ханстве было 90000 жителей, имелся один город и более 600 сел, из которых всего лишь 150 армянских. В Шуше проживало примерно 1048 семей, состоящих из азербайджанцев и 474 армян. В деревнях соответственно: 12902 и 43315. [Алиев 1989: 76].

Значительное численное увеличение армянского населения Нагорного Карабаха произошло позднее. После победоносного завершения русско-иранской войны в 1828-1829 годах на территории Эриванского и Нахичеванского ханств Азербайджана образовалась Армянская область, и туда из Ирана и Турции переселилось более 130 тыс. армян. [Советская Военная Энциклопедия 1980: 146-147].

Следует, напомнить, что процесс массового организованного заселения армян на территорию Азербайджана продолжался до 1918 года.

Третьим этапом стало начало XX века. В этот период после распада Российской империи на Южном Кавказе возникли новые независимые государства - Азербайджан, Грузия и Армения. 28 мая 1918г. образовалась Азербайджанская Демократическая Республика, в состав которой входил и Карабах. Согласно Батумскому договору, подписанному 4 июня 1918г., между Турцией и Арменией, территория последней ограничивалась районами Араратской долины и Севанского бассейна [Балаев 2005: 60]. Именно начиная с этого периода, Карабах становится ареной жесткого противоборства между Арменией и Азербайджанской Демократической Республикой. Причиной тому было продолжение процесса переселения армян на территорию Карабаха.

Карабахская земля приютила десятки тысяч зарубежных армян, которым грозило физическое истребление со стороны Ирана и Турции. Вековая экономическая и культурная связь Карабаха с другими областями Азербайджана, в частности, с Баку, и полная оторванность от Армении, от Еревана, были причиной того, что армянское крестьянство Карабаха на своем съезде в 1919 году высказалось за полное единство с Азербайджаном и решило присоединиться к Азербайджану. Об этом сообщал А. И. Микоян 22 мая 1919 года в докладе ЦК РКП (б) В. И. Ленину: «Дашнаки-агенты армянского правительства добиваются присоединения Карабаха к Армении, но это для населения Карабаха значило бы лишиться источника своей жизни в Баку и связаться с Эриванью, с которой никогда и ничем не были связаны. Армянское крестьянство на пятом съезде решило признать и примкнуть тоже к Советскому Азербайджану». О докладе А. И. Микояна было сообщено В. И. Ленину С. М. Кировым в телеграмме, посланной 3 июня 1919 года. [Киров 1936: 143-145].

28 апреля 1920 года в Азербайджане установилась Советская власть - это и спасло трудящихся Карабаха от новых страшных злодеяний дашнаков. [Алиев 1989: 81].

При решении вопроса об образовании Нагорного Карабаха и его месте в складывающейся структуре Советского многонационального государства, был принят в расчет тот неоспоримый факт, что Карабах, в целом, включавший в себя и низменную, и верхнюю части, издавна сложился как единый регион с неразрывными экономическими, социальными, административно-политическими связями, с общностью исторических судеб, условий быта и культурного развития.

Исконно Нагорный Карабах в экономическом отношении был органически связан со всем остальным Азербайджаном, выступал как составная часть единой системы хозяйствования, сложившейся в Азербайджане. Разрушение этих связей создало бы серьезные трудности в деле восстановления народного хозяйства и закладывания фундамента социалистической экономики.

В оставлении Нагорного Карабаха в составе Советского Азербайджана было кровно заинтересовано трудящееся крестьянство, составляющее основную массу населения области. Оно получало благоприятные возможности разрешения земельного вопроса, поскольку Азербайджан, в отличие от Армении, располагал значительными, отчасти свободными, земельными площадями. Кроме того, создавались условия для поглощения избытка трудовых ресурсов благодаря наличию крупнейшего индустриального центра Баку, на нефтяных промыслах и в строительстве которого трудилось немало выходцев из Нагорного Карабаха.

На заседании Пленума Кавбюро ЦК РКП (б) 4 июля 1921 года вопрос о территориальной принадлежности Нагорного Карабаха вызвал серьезное разногласие. Ввиду этого Кавбюро сочло необходимым перенести его окончательное решение в ЦК РКП (б).

На следующий день, 5 июля 1921 года, Пленум Кавбюро ЦК, с учетом мнения ЦК РКП (б), принял постановление: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи верхнего и нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в городе Шуше, входящем в состав автономной области» [Конфликт в Нагорном-Карабахе 1990: 15].

Законодательное закрепление статуса Нагорного Карабаха, как автономной области Азербайджанской ССР, было осуществлено 7 июля 1923 года декретом АзЦИКа «Об образовании автономной области Нагорного Карабаха».

АзЦИК постановил: «Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть Азербайджанской ССР, с центром в местечке Ханкенды». Вскоре (в сентябре 1923 г.) решением Карабахского обкома партии Ханкенды в ознаменование памяти С.Г. Шаумяна был переименован в город Степанакерт.

Однако вновь и вновь продолжалось изучать мнение населения Нагорного Карабаха по этому вопросу и, с этой целью, в августе 1923 года в Нагорном Карабахе был проведен референдум, и Нагорно-Карабахское крестьянство единодушно высказалось за оставление области в составе Азербайджана [Конфликт в Нагорном – Карабахе 1990: 11-16].

Итак, «Карабахский вопрос» был решен положительно, в пользу армянского населения Карабаха. Однако, к великому сожалению, тогда никто и не подумал о том, что в соседней Армении, в Зангезуре, давно и так же компактно, проживает сотни тысяч азербайджанцев (значительно больше, чем армян в Нагорном Карабахе), которым тоже следовало бы предоставить автономию.

Четвертый этап в истории Нагорного Карабаха берет свое начало после Великой Отечественной войны. Подпольное движение за соединение с Арменией существовало в Карабахе на протяжении десятилетий. Всякий раз, когда в СССР наступала оттепель или в политической жизни страны начинались перемены - например, в 1945, 1965 и 1977 годах, - армяне направляли в Москву письма и петиции, требуя воссоединить Нагорный Карабах с Советской Арменией. Это было показателем того, как думали, армяне и как функционировал Советский Союз: они никогда не обращались за решением проблемы в Баку, столицу Азербайджана [Томас де ВААЛ 2005: 36].

Следует, отметить, что процесс переселения продолжался и на данном этапе. Так, в 1948 - 1953 гг. по постановлению Совмина СССР за подписью И.В.Сталина около 100 тысяч азербайджанцев были переселены из горных районов Армении на Кура - Араксскую низменность [Мамедов, Асадов 1992: 48].

Началом **пятого этапа** в истории Нагорно Карабахского конфликта стал 1988 год. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха, возникший в 1988 году прошлого века еще в политическом пространстве СССР, после распада Союза автоматически превратился в важнейшую проблему взаимоотношений двух новых независимых государств - Азербайджанской Республики и Республики Армения. Более того, из-за этой проблемы оба новообразованных государства оказались вовлеченными в кровавый вооруженный конфликт с самого момента обретения независимости. По многим оценкам, этот конфликт унес жизни более 40 тыс. человек [Аббасов, Хачатрян 2004: 15].

Но это только прямые военные потери сторон, а назвать точные цифры жертв, среди мирного населения еще предстоит. Боевые действия удалось прекратить 12 мая 1994 г., при активном посредничестве России, однако политическое решение конфликта не достигнуто до сих пор, несмотря на усилия, как сторон конфликта, так и многочисленных международных посредников.

Как следствие этого, между двумя государствами сохраняется ситуация «ни войны, ни мира», отсутствуют дипломатические отношения, общая граница между двумя государствами превращена в линии фронта, блокированы транспортные и иные коммуникации, соединяющие оба государства между собой, а также с третьими странами. Ввиду того, что некоторые наиболее влиятельные государства занимают различные позиции в отношении карабахского конфликта, он стал также заметным фактором напряженности в регионе, превращаясь, порой, в разменную карту геополитических и экономических интересов мировых держав, в первую очередь США и России.

Конфликт всегда имеет какую-то конкретную и рациональную причину. Он всегда из-за чего-то начинается. Давайте попробуем, отрешившись от традиционных представлений о «великом» и «низменном», обрисовать логику, динамику и причину Карабахского конфликта.

Внешне все представляется очень несложным. Есть НКАО, большинство населения которой составляют армяне, но территориально входит в состав Азербайджана [Конфликт в Нагорном – Карабахе 1990: 50].

Армяне – и карабахские, и те, которые живут в Армении, считают, что это несправедливо, и на рубеже 1987–1988 годов начинается массовое движение армян за передачу НКАО от Азербайджанской ССР к Армянской ССР. Далее разворачивается цепь событий, приведших к ситуации, когда нет уже ни Азербайджанской ССР, ни Армянской ССР, а есть независимые государства Азербайджан и Армения, ведущие до мая 1994 года полномасштабную войну с применением танков и авиации, в ходе которой были убиты и изгнаны из родных мест и в Армении, и в Азербайджане значительно больше людей, чем все население Карабаха.

Сам по себе факт компактного проживания армян в Азербайджане не может быть необходимым и достаточным объяснением конфликта, ибо есть громадное количество примеров, когда ситуация, совершенно аналогична, а аналогичных конфликтов нет. Следует также отметить, что у карабахских армян, были и конкретные претензии к Баку: трудности с приемом ереванского телевидения, невнимательное отношение Баку к армянским историческим памятникам и то, что ряд из них азербайджанцы, якобы, объявляли древнеалбанскими, а не древнеармянскими, и т.д. Но совершенно очевидно и несомненно, что армяне в Карабахе, которые были переселены из Ирана и Турции еще в XIX в., обладали большими правами, чем, например, азербайджанцы, давно, и так же компактно проживавшие в Армении, в Зангезуре, но никакой автономии вообще не имевшие, как армяне – в Карабахе. Между тем, никакого движения за присоединение к Азербай-

джану или, хотя бы за автономно, азербайджанцы не создали [Алиев 1989: 88]. Другой пример, Армяне в Грузии, в Ахалкалаки, проживают так же компактно, и точно так же не пользуются никакой автономией. Но, настоящий кровавый конфликт возник все же с Азербайджаном, а не с Грузией. Кроме того, каковы бы ни были претензии карабахских армян, приведшие к конфликту, ясно, что эти претензии абсолютно не соизмеримы с теми страданиями, которые пришлось пережить населению Азербайджана и Армении. Поэтому список претензий карабахских армян начала 1988 года не способен ничего объяснить [Фурман 1994: 4].

В многонациональном Азербайджане, еще со времен его вхождения в СССР, были свои этнические проблемы. Однако лишь одна из них вылилась в полномасштабную войну с армянским населением Нагорного Карабаха и Арменией за Нагорный Карабах. В результате этого, противостояние «свободы» армян Карабаха было оплачено десятками тысяч жизней с обеих сторон вынужденным переселением 250 тыс. азербайджанцев из Армении и 400 тыс. армян из Азербайджана. Армения продолжает оккупацию за пределами Нагорного Карабаха еще семи районов (вместе с Карабахом это составляет около 20% территории) Азербайджана, приведшим к появлению более 800 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев – азербайджанцев в своей стране [Аббасов, Хачатрян 2004: 19].

Чтобы разобраться в конфликте, необходимо отвлечься от его формальных причин – поводов и идеологически-пропагандистских обоснований, и попытаться представить психологические портреты участников, понять их психологическую динамику и особенности ситуации, в которой этот конфликт возник.

Закавказье – это довольно тесная «территория», в которой, по воле судьбы, оказались соседями народы с очень разными культурами и разным прошлым. Нередко им трудно понять друг друга, поставить себя на место соседа и посмотреть на мир его глазами, и очень легко – обоюдно раздражаться и создавать негативные образы друг друга. Азербайджанцы и армяне культурно, психологически и религиозно отличаются друг от друга.

Армяне – народ со своеобразной культурой (своеобразной, прежде всего из-за того, что его религия - это особая, армянская, ветвь христианства), очень сильным ощущением своей уникальности и ценности этой уникальности. Но одновременно многие столетия история армян была историей народа без государства, окруженного культурно чуждыми мусульманскими народами.

Естественно, что у этого народа сформировалось сильное ощущение несправедливости и трагичности «армянской судьбы», комплекс культурного превосходства над соседями и одновременно – страха перед их многочисленностью и физической силой, острое ощущение униженности своего положения, сложное и амбивалентное отношение к будущему. Определенный «комплекс неполноценности» порождает у армян смутные надежды на то, что, может быть, рано или поздно удастся переломить ситуацию, и Армения станет великим государством с большими территориями, которое все соседи будут уважать и побаиваться.

Азербайджанцы – народ с древней культурой и с совершенно иной психологией. Они обладают значительно меньшим ощущением своей национально-культурной уникальности и ее ценности, которая девальвируется в их сознании ценностью принадлежности к громадным общностям – мусульманской и тюркской и ролью маленьких - локальных общностей. У них и поныне нет ощущения, (никогда не покидающего армян), что ты окружен врагами, которые могут тебя просто уничтожить. Как и другие народы мусульманской культуры, азербайджанцы относительно легко принимают реальность, уходя в «быт», в интересы семей и локальных общностей. Им очень трудно сплотиться вокруг общенационального дела, и принципиальное различие между поведением армян в Карабахе, продемонстрировавших поразительное упорство и сплоченность, и совершенно пассивным поведением азербайджанцев в Зангезуре наглядно демонстрирует различия психологии этих двух народов. Не обладая армянским упорством, азербайджанцы легко вспыхивают и легко гаснут. Но азербайджанские «вспышки» могут принимать очень страшный, жестокий характер. Но в ходе конфликта и армянская сторона показала, что древняя христианская культура отнюдь не мешает совершать чудовищные зверства, типа Ходжалынского [Томас де ВААЛ 2005: 232 -235]. У армян и азербайджанцев, если так можно выразиться, разные типы иррациональности, пишет Д.Фурман, - иррациональность армян относится, к области мечтаний, страхов и целей, которые, тем не менее, могут очень рационально и последовательно преследоваться. Иррациональность азербайджанцев – это иррациональность быстрых эмоциональных переходов от бурной активности к «опусканию рук», принятию реальности такой, какая она есть, и погружению в «быт» [Фурман 1994: 4].

Совершенно очевидно, что это лишь попытка дать портреты участников драмы, которые уже в какой-то мере делают понятным возникновение в начале 1988 года конфликта, перешедшего в кровавую войну. Но этого, явно, недостаточно. Надо еще понять, что подготовило вспышку, какие процессы ей предшествовали, и в какой ситуации она возникла.

Почему конфликт возникает именно в 1987 – 1988 годах? Связано это с тем, что Закавказье пребывало под жестким и неусыпным контролем. Этот российский контроль лишь на время был ослаблен в период гражданской войны в России. И как раз в это время в Закавказье вспыхнули армяно - азербайджанская и грузино – армянская (и разворачивалась армяно – турецкая) войны. После относительно легкой победы большевиков в Закавказском регионе, с образованием СССР, контроль центра установился в еще более жесткой форме, исключавшей любое открытое проявление национальных конфликтов. Но с течением времени он стал ослабевать, а с горбачевской перестройкой ослаб совсем. Ослабление же контроля и возникшая затем перспектива его полной ликвидации для армян (а активной, требующей стороной в карабахском конфликте, естественно, являются армяне) означали, что реализация всех накапливавшихся мечтаний «прибли-

зилась к реальности». Понятно и то, почему этот напор устремился не против каких-то других соседей, а именно против азербайджанцев. Азербайджанцы – отнюдь не главный исторический враг и злодей армянской истории. Для некоторых армян такими врагами были персы. После 1915–1920 годов в армянском сознании на первое место, естественно, выходят турки, память о 1915 годе вытесняет память, о других бедах и насилиях. Определенную роль при этом играла и Москва, которая для обеспечения лояльности армян в какой-то мере помогала культивировать эту память – «вот от чего вас спасла Красная Армия и вот что вас ждет без России». Но в 1988 году Армения не была независимым государством. Воевать с турками армяне не могли, тем более, что Турция входит в НАТО и является наиболее мощным государством в регионе. В 1988 году армяне могли бороться лишь с каким-то внутрисоюзным и относительно слабым государством, символом темных сил армянской истории.

Теоретически это могли бы быть и грузины. В 1918 – 1920 годах армяне боролись за территории, на которых они компактно проживали и проживают, но которые остались за Грузией. Эти территории при каких-то обстоятельствах могли бы стать таким же источником конфликта, как и Карабах, и в 1988 – 1989 годах такой конфликт действительно намечался. Но конфликт с Азербайджаном был значительно более естественен и, если так можно выразиться, удобен. Во-первых, азербайджанцы этнически очень близки к туркам, в 1918 – 1920 годах были их союзниками. Их очень легко представить себе теми же самыми турками, которые, якобы, устроили резню против армян в 1915 году. Во-вторых, по причинам, которые сейчас являются предметом армяно-азербайджанской полемики, Карабаху Москва в 20-е годы предоставила статус автономной области, которого не имели ни заселенные армянами территории в Грузии, ни заселенные азербайджанцами территории – в Армении. Такой статус, как бы, подразумевал, что у армян есть особые права на карабахские земли, и свидетельствовал об этом перед всеми. А о том, что в Армении тоже есть земли, населенные азербайджанцами, большинство жителей СССР узнали только тогда, когда тех оттуда изгнали. Наконец, в-третьих, в борьбе с Азербайджаном армяне могли рассчитывать на поддержку влиятельных сил во всем СССР и даже во всем мире. В СССР в это время доминируют «антиимперские» и «западнические» настроения. Любой конфликт с любыми властями, любое проявление самостоятельности вызывают сочувствие. Уже это обеспечивало армянам поддержку. Но армяне – еще и христианский народ, с мощной западной диаспорой, почти «западный» народ, а азербайджанцы – мусульмане, в основном, шииты.

Таким образом, накопившееся у армян общее недовольство своей судьбой, своей историей в ситуации резкого ослабления внешнего контроля, принимает наиболее естественную, «удобную» форму борьбы за Карабах. И, очевидно, именно потому, что весь накопившийся «конфликтный потенциал» уходит в русло борьбы с азербайджанцами, ряд других конфликтов не состоялся. Не произошло масштабного армяно-грузинского конфликта, у армян сложились хорошие отношения с Ираном. Что касается Грузии, то она настолько погружена в свои внутренние конфликты и доведена этими конфликтами до такого жалкого состояния, что в Нагорно Карабахском конфликте объективно пока никакой роли играть не может, да и не желает.

Поэтому главную роль играют непосредственные, наиболее влиятельные соседи, такие как Россия, Турция и Иран. И, прежде всего, конечно же, Россия, которая в своих предшествующих ипостасях - Российской империи и СССР. И так какова же роль этих соседей?

После того, как начался конфликт, все соседи наперебой призывают к миру, предлагая себя в роли посредников и гарантов этого мира, и, ведя бесконечные переговоры. Но действительно ли соседи хотят мира в Карабахе и способствуют ли их действия миру? Официальная позиция азербайджанского и армянского руководства и имеющиеся научные исследования позволяют предположить следующее.

Первое. Хочет ли, например, мира Иран? Наверное, хочет, но совершенно очевидно, что Иран хочет не просто мира, а стремится к миру, в заключение которого он сам играл бы важную роль, продемонстрировав всем свою значимость. Иран еще и опасается демократического светского прозападного режима в Азербайджане, остерегается быть окруженным со всех сторон антифундаменталистскими мусульманскими странами. Несмотря на то, что эти две страны являются мусульманскими, в действительности отношения между Азербайджаном и Ираном имеют несколько проблем. Главная проблема - подход Ирана к Нагорно-Карабахскому конфликту. С одной стороны, Иран признает территориальную целостность Азербайджана. С другой стороны, Иран имеет тесный союз с Арменией, это и делает Иран потенциальным противником Азербайджанской республики в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Другая проблема исходит из факта, что в Иране имеется около 30 миллионов граждан азербайджанского происхождения. Ирану нежелательно то влияние, которое может оказать сильный независимый Азербайджан на многочисленную азербайджанскую диаспору в Иране. Следовательно, Иран опасается, что после разрешения Нагорно-Карабахского конфликта Азербайджан может потребовать объединения с Южным Азербайджаном. Политика Ирана по Карабаху противоречива, такая противоречивость делает весьма проблематичным посредничество Ирана в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. Именно поэтому Иран не занимает объективную позицию и не пробует балансировать свою роль в конфликте между Арменией и Азербайджаном.

Второе. Наверняка хочет мира и Турция. При этом у Турции есть опасения, что Армянская республика, завоевав Нагорный Карабах, может посягнуть на земли Турции, (где когда-то жили армяне), используя в своих интересах курдский сепаратизм. С другой стороны, Турция считает Азербайджан не только своим сторонником, но и «младшим братом» Турция хочет развивать политику по отношению к Азербайджану. Азербайджан также разделяет с Турцией жизненно важные геостратегические и экономические интересы и

считает, что с распадом Советского Союза, Турция играет ведущую роль в региональном развитии, влияя на политическую, экономическую, и культурную среду не только Азербайджана, но и всего Каспийского региона. Для утверждения мира и стабильности в регионе Азербайджан продолжает устанавливать близкие отношения с Турцией через двусторонние и многосторонние соглашения. Политические лидеры в обеих странах часто преподносят двусторонние отношения как «одна нация, два государства». Помимо общей истории, культуры, религии и ценностей, Турция была первой страной, признавшей независимость Азербайджана. Турция также оказывала и оказывает помощь Азербайджану в улучшении условий для беженцев и вынужденных переселенцев.

В соответствии со своей ролью посредника в Нагорно-Карабахском конфликте и обмена мнений по другим региональным вопросам, Турция организовала форум для диалога между Министрами Иностранных Дел Турции, Азербайджана и Армении. Турция является одним из главных игроков в регионе. Азербайджан продолжит развивать эти братские отношения и прилагать все усилия, чтобы сойтись с Турцией по всем вопросам.

Третье. Наиболее «загадочна», роль в карабахском конфликте страны, от которой Армения и Азербайджан зависят больше, чем от какой-либо другой – России. На первый взгляд роль эта или абсурдна, или немыслима. Дело в том, что обе стороны воевали оружием, полученным, при разделе Советской Армии и с обеих сторон воевали российские наемники и помогали российские советники. Одновременно Россия хочет развивать бурную миротворческую деятельность, стремясь стать гарантом мира (лучше всего – единственным). Однако постсоветская Россия – общество с очень неопределенной и хаотичной политикой, особенно в ближнем, зарубежье.

При этом, кроме общих соображений, что мир в Закавказье должен быть под эгидой России, других достаточно ясных представлений о том, каким же должен быть этот мир, у России, похоже, нет. «Идейные симпатии» руководства у России также, очевидно, разделены. На стороне Армении – симпатии «демократов» и «либеральных демократов» а также то простое соображение, что не граничащая с Россией и находящаяся в конфликте с соседями Армения – естественный геополитический союзник России.

Однако Азербайджан также считает, что Россия – самый сильный игрок в регионе, но развитие отношений Азербайджана с Россией может быть лучше всего описано как «зигзаг». Должно быть отмечено, что Азербайджан – первая страна в регионе, которая требовала, чтобы российская армия вышла с ее территорий. Вначале, отношения с Россией не развивались хорошо. Это было из-за подхода России к проблеме юридического статуса Каспийского моря. Россия выступала против всех контрактов, которые Азербайджан подписал в области Каспийского моря, объявив их как нарушающие принципы международного права. В то же самое время, Россия поддержала Армению в Нагорно-Карабахском конфликте. Однако отношения между Азербайджаном и Россией постепенно нормализовались, особенно после того, как Владимир Путин пришел к власти. Изменение в подходе страны к статусу Каспийского моря – один из примеров улучшения отношений. Казахстан, Россия и Азербайджан подписали соглашение по разделению северной части Каспийского моря в сентябре 2003-го года [Калужный 2003: 96].

Российские нефтяные компании теперь участвуют в энергетических контрактах, которые подписал Азербайджан, и им предоставлены ставки в нефтяных сделках. Согласно неофициальным оценкам, более 2-х миллионов Азербайджанцев работают в России. Этот фактор сам по себе свидетельствует о взаимозависимости этих двух стран.

В этих условиях с точки зрения, так называемых, «национальных интересов» и при таких противоречивых стремлениях, продолжение Карабахской войны является ли для России выгодным или невыгодным, трудно сказать. Сейчас именно из-за конфликта в военном отношении обе стороны оказались в громадной зависимости от России. Такова объективная реальность, объективная логика конфликта. Однако сказать, в какой мере она учитывается Российскими политиками и определяет характер Российского миротворчества, разумеется, невозможно.

Мы попытались в какой-то мере обрисовать позиции соседей. На наш взгляд, при всей своей бурной миротворческой активности соседи эти, к сожалению, однозначно миротворческой силой не являются. Неопределенность их позиции, отсутствие у них достаточно ясных принципов, на основе которых могла бы идти их миротворческая деятельность, наличие у них симпатий и антипатий, способствуют, скорее всего, не сохранению режима прекращения огня, который был достигнут между Арменией и Азербайджаном, а продолжению конфликта.

Тем не менее, состояния «ни войны, ни мира» сохраняет то, что данный цикл конфликта идет к концу – это неизбежно и «безальтернативно». Но исход войны отнюдь не «безальтернативен», и судьба закавказских народов может в дальнейшем сложиться очень по-разному. На наш взгляд, есть два возможных исхода теперешнего конфликта.

Первый – это действительный мир, национальное примирение, когда, через какое-то время, оба народа будут вспоминать эту войну как страшную ошибку.

Второй – это превращение конфликта в нечто вроде циклической болезни, которая может временно «отпустить», но затем вновь возвращается. Это мир-перемирие, когда обе стороны собираются с силами для следующего раунда. От чего зависит тот или иной исход? Очевидно, от многих факторов, но, прежде всего от того, как, в какой форме произойдет переход к миру.

«Настоящий» мир, очевидно, должен «вызреть». Он должен прийти не просто от бессилия и усталости, а от изменений в народном сознании, от переосмысления прошлого. Это должен быть «настоящий» мир, заключенный правительствами, которым народы доверяют, и которые не будут обвинять в «предательстве национальных интересов». Это должен быть мир, не навязанный извне, условия которого продиктованы кем-то третьим. Естественно, это должен быть мир, в котором нет победителей и побежденных, в котором ни для одной из сторон нет унижения, потери лица, которая обязательно будет вести к попыткам реванша. Думается – хотя очень хотелось бы ошибиться в этом, – что наилучший момент для заключения такого мира упущен. Сейчас положение иное. Ситуация в Закавказье сейчас несколько напоминает ситуацию 1920 года, когда было ясно, что мирная независимая жизнь не получилась, была сильная усталость и тайная готовность обменять свободу на какой угодно мир, пусть даже данный извне, но мир.

Мир тогда пришел, если так можно сказать, вместе с Красной Армией. Но это был мир, не только купленный высокой ценой, но и мир, при котором национальная злоба не была преодолена и изжита, а оказалась лишь загнана в глубины сознания, продолжала там жить, и не рассасывалась, а накапливалась, мир, в условиях которого уже была заложена теперешняя Карабахская война.

Но полного повторения событий прошлого быть не может. Азербайджан и Армения уже не смогут полностью потерять свою независимость. А также в дальнейшем у армян и азербайджанцев нет никаких перспектив расселения, и так как деваться друг от друга все равно некуда, так или иначе азербайджанцам и армянам придется жить по соседству, то процесс переосмысления прошлого и отношения друг к другу у этих народов, в конечном счете, неизбежен. Чем скорее и интенсивнее он будет идти, тем скорее придет настоящий мир.

Список литературы

- Аббасов А. С., Хачатрян А. Т.** Карабахский конфликт: варианты решения: идеи и реальность. – Москва, 2004.
Алиев И. Г. Нагорный Карабах: история, факты, события. – Баку, 1989.
Балаев А. Карабах от периода независимости АДР к советской автономии // Международный Азербайджанский журнал «Irs» - Москва, 2005. - № 2-3 (14-15).
ВААЛ де Т. Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной. - Москва, 2005.
Калужный В. И. Каспийская политика России // Дипломатический ежегодник. - 2002; Научная книга. - 2003.
Киров С. М. Статьи, речи, документы. – Москва, 1936. - Т. 1.
Конфликт в Нагорном Карабахе: Сборник статей. - Баку, 1990.
Мамедов И., Асадов С. Азербайджанцы Армении и их горькая судьба. - Баку, 1992.
Присоединение Восточной Армении к России. - Ереван, 1972. - Т. 1.
Саркисян Т. А. Проблемы и стратегия защиты национальных интересов Российской Федерации в процессе урегулирования этнополитических конфликтов в Закавказье: Диссертация кандидата политических наук. – Москва, 2006.
Советская военная энциклопедия. - Москва, 1977. - Т. 3.
Советская военная энциклопедия. - Москва, 1980. - Т. 8.
Фурман Д. Карабахский конфликт, национальная драма и коммунальная склока // Свободная мысль. - Москва, 1994. - № 11.

ИГРА КАК ФОРМА АКТИВНОСТИ В МАССОВОМ ПРАЗДНИКЕ

Курбатов В. П.

*Научно исследовательский институт прикладной культурологии
Кемеровского государственного университета культуры и искусств*

Сложилось великое множество смыслов и значений, которые вкладываются в слова игра. В словаре С. И. Ожегова игра это способ, каким играют, она определяется в двух значениях: играть в игру и второе в значении опасная игра.

И. Хёйзинга дает следующую формулировку: «Игра есть добровольное действие либо занятие, совершаемое внутри установленных границ места и времени по добровольно принятым, но абсолютно обязательным правилам с целью, заключенной в нем самом, сопровождаемое чувством напряжения и радости, а также сознанием «иноного бытия», нежели «обыденная» жизнь» [Хёйзинга 1992: 41].

Близкую, но с иными акцентами дефиницию дает К. Б. Сигов: «Игра – форма свободного самовыявления человека, которая предполагает реальную открытость миру возможного и разворачивается либо в виде состязания, либо в виде представления (исполнения, репрезентации) (Курсив В. К.) каких-либо ситуаций, смыслов, состояний» [Сигов 1991: 110]. Данное определение подходит к теме данной работы, потому что в основе любого массового праздника лежит игра, или ее элементы, разработанные в сценарии праздника. Следует заметить, что сценарий любого праздника создает ирреальный мир, как игра, предусматривая правила и законы по которым этот мир «живет». Праздник, переносит человека в «магическое измерение». Это – временная сфера, которая находится среди обыденной жизни. В этом его двойственность, он выступает как деятельность в реальном мире и одновременно – в мире воображаемом, иллюзорном. Все это происходит благодаря